

— Это третий по значимости мужской персонаж, говорят, что его роль не уступает главной. Вот все и рвутся сюда.

Цинь Цю хотел расспросить подробнее, но подошел помощник режиссера и разогнал толпу. Его же позвали следовать за ним, сказав, что Ян Хэсюй зовет.

Цинь Цю удивился: зачем ему звать, если рядом с ним киноварная родинка? Хочет посмеяться над ним?

Ян Хэсюй стоял рядом с режиссером Ли, словно природный магнит, притягивающий взгляды всех женщин вокруг, включая некоторых мужчин.

Он поманил Цинь Цю, как будто звал любимого питомца.

Цинь Цю смотрел на него и хотел дерзко отказаться, но в реальности он покорно подошел и льстиво спросил, что нужно.

Несколько человек рядом с режиссером Ли, видимо, не могли принять такую откровенную покорность и сдержанно выражали свое презрение. Ли Шицзя, однако, сохранял достоинство и не показал никакого пренебрежения.

— Я сказал режиссеру Ли, что у тебя есть свои мысли о Янь Гу, и он хочет их услышать.

Янь Гу был вторым злодеем в «Короле», его имя звучало банально и напоминало плохой роман, но сам персонаж был простым и реалистичным.

Цинь Цю оглядел окружающих, которые, кроме режиссера Ли, не выглядели заинтересованными, затем взглянул на Ли Шицзя, который спокойно опустил взгляд. Наконец, он посмотрел на Ян Хэсюя.

Ян Хэсюй смотрел на него прямо, и Цинь Цю мог ясно увидеть свое отражение в его черных, блестящих глазах.

Он сжал губы, снова оглядел окружающих и остановился на режиссере Ли, который, казалось, слепо доверял Ян Хэсюю, и начал:

— Я думаю, что Янь Гу — самый необычный персонаж в фильме...

Режиссер Ли загорелся, проявляя явный интерес.

Цинь Цю облизал губы и продолжил:

— Он сильно отличается от всех этих ярких стерв.

Режиссер Ли застыл, Ян Хэсюй тоже слегка напрягся.

Подумав, Цинь Цю добавил:

— Он просто дешевка, а не яркая стерва.

Пхы!

Кто-то не выдержал и засмеялся, привлекая внимание Цинь Цю.

Ведь все вокруг, из уважения к Ян Хэсюю, не смели открыто смеяться. Кто же этот глупец, который не церемонится?

Цинь Цю нашел источник смеха и быстро заметил молодого актера, стоящего за Ли Шицзя.

Молодой актер был одет в брендовые вещи, выглядел модно, но в меру. Его лицо было милостивым, как у девушки, а улыбка казалась слегка кокетливой.

Сейчас он открыто смеялся, не скрываясь, что явно указывало на его влиятельную поддержку.

Действительно, Ли Шицзя мягко отчитал молодого актера, а затем вежливо извинился перед Ян Хэсюем:

— Брат Ян, прости. Сяо Ян невоспитан.

Цинь Цю скривился: объектом насмешек был он, а извинялись перед Ян Хэсюем.

Услышав, как молодой актер называет Ли Шицзя «старшим братом», Цинь Цю удивился, внимательно рассмотрел его и понял, что это тот самый актер, который играл Янь Гу в прошлой жизни.

Его звали Хэ Юаньян, он начинал в бойз-бэнде, затем стал сольным артистом и добился успеха. Сейчас он был одним из популярных молодых актеров, снялся в нескольких сериалах и теперь хотел покорить большой экран.

Его первой большой ролью должен был стать Янь Гу в фильме режиссера Ли «Король», что открывало перед ним широкие перспективы.

Но роль Янь Гу была сложной. Его характер был крайне противоречивым: добро и зло, наивность и жестокость, высокомерие и неуверенность — все это смешалось в нем.

Янь Гу, как и его имя, был ярким и соблазнительным, самым красивым цветком в Королевском городе Шучжэнь, цветком, расцветающим на костях.

Он обладал невероятной притягательностью, но, как это ни парадоксально, его внешность была обычной.

Мужчина без красивой внешности, который затмевал всех в фильме, даже первую красавицу, главную героиню. Такой персонаж, полный легендарности и нереальности, был крайне сложен для исполнения.

В прошлой жизни выбор пал на Хэ Юаньяна из-за его женственной внешности, которая могла передать часть очарования Янь Гу, но это было лишь визуальное впечатление. Никто не смог передать его суть.

Цинь Цю очнулся от воспоминаний и услышал, как Хэ Юаньян извиняется перед всеми по приказу Ли Шицзя. Большинство вокруг улыбались и махали руками, говоря, что все в порядке.

Он взглянул на Ян Хэсюя, который все так же спокойно и мягко смотрел на Ли Шицзя, словно ничего не произошло.

В этот момент режиссер Ли вдруг сказал:

— Сказано верно. Очень точно.

Это неожиданное заявление шокировало всех, включая самого Цинь Цю. Все замерли, глядя на режиссера.

Режиссер Ли продолжил:

— Янь Гу высокомерен и неуверен в себе, в некоторых аспектах он действительно выглядит дешево. И его внешность обычная, он не яркий. Ну, по крайней мере, внешне. Ты... как тебя зовут?

Цинь Цю ответил:

— Ян Сяоцзянь.

Ян Хэсюй ударил его по голове, но Цинь Цю ловко уклонился. Получив предупреждающий взгляд, он с притворной обидой сказал:

— Цинь Цю.

— Цинь Цю, да? Как ты считаешь, каково место Янь Гу в фильме?

Цинь Цю чуть не выпалил «третий мужчина», но, взглянув на своего любовника, который улыбался, но в глазах скрывалась угроза, он вовремя остановился.

Затем он посмотрел на режиссера Ли, который смотрел на него с ожиданием, и вдруг вспомнил, как в прошлой жизни он восхищался и сожалел о роли Янь Гу.

Думая об этом, он, поддавшись эмоциям, вдруг произнес:

— Я думаю, Янь Гу — это мир фильма, мир, который чуть не расцвел, но был обречен на гибель. Если Фэн Бай — это новый мир, то Янь Гу — это часть старого мира, которая была отброшена в процессе смены эпох.

Поэтому роль Янь Гу должна быть самой яркой и захватывающей в фильме. Его образ соблазнительного демона отражает яркую искру, возникающую в столкновении старого и нового, декадентство и упадок.

Услышав это, режиссер Ли загорелся, схватил Цинь Цю за руку, словно встретил родственную душу, чуть не заплакав.

Цинь Цю попытался высвободить руку, но старик был крепок, и он не смог ее вытащить. Тогда он с притворной улыбкой сказал:

— Спасибо за вашу оценку. Просто зарабатываю на жизнь, ничего больше.

Режиссер Ли, едва сдерживая слезы, ласково сказал:

— Если зарабатываешь на жизнь, то ты лучше тех, кто только ест. Не унижай себя, ты хорош.

Цинь Цю и Хэ Юаньян сразу же изменились в лице, исказившись от негодования.

Последний был недоволен тем, что его открыто называли дармоедом, а первый — тем, что его называли лучше дармоеда, но все равно дармоедом.

Цинь Цю, прикрыв рот рукой, как дама, засмеялся:

— В нашей профессии без умения врать не справишься с теми, кто внизу. Все же не сравним с вами, людьми «серьезных» профессий.

Режиссер Ли подхватил:

— А еще не знаю, какую ты занимаешься несерьезную профессию?

Цинь Цю:

— ...Учитель боевых искусств.

То есть вы, люди серьезных профессий, даже не сравнимы с учителем боевых искусств. Этот мощный сарказм не мог не вызвать гнева режиссера Ли, известного своим взрывным характером.

В этот момент окружающие, собравшиеся в круг, с злорадством ждали, как Цинь Цю будет уничтожен. Они не любили его, ведь они все были популярными молодыми актерами, которых везде хвалили. А здесь, на пробах, их ругали, а какой-то посторонний парень двумя фразами вызвал восторг режиссера. Как тут не завидовать?

Особенно Хэ Юаньян, который с самого начала был на вершине, и благодаря своему старшему брату Ли Шицзя почти получил роль Янь Гу. Кто такой этот Цинь Цю, чтобы вмешиваться?

Режиссер Ли резко нахмурился, его острый взгляд, полный ледяных лезвий, устремился на Цинь Цю. Тот спокойно выдержал его взгляд, держался уверенно и смотрел ему прямо в глаза.

Такое поведение Цинь Цю сразу же вызвало уважение Ян Хэсюя, ведь режиссер Ли был одним из самых молодых и уважаемых мастеров искусства, которого лично хвалили руководители страны.

Он занимал непоколебимое положение в киноиндустрии, его слово было законом. Его фильмы гарантировали кассовые сборы и признание критиков, актеры готовы были на все, чтобы попасть в его проекты. Но за этим следовала его строгость.

Режиссер Ли был известен двумя вещами: пороховым характером и острым взглядом. Последний был настолько мощным, что практически никто не мог выдержать его взгляд.

<http://bllate.org/book/16385/1483257>